

IV

¹ В четверг 3 недѣли поста святаго Феодосіа
слово о трѣпніи и о любви и о постѣ.
Господи, благослови.²

Многажды друзіи отгоними мною искушенія ради, а³ не останутся, дондеже получать святой тѣй даръ. То что створю, не вѣмъ, убогий. Аще бо умолчу вашего ради роптанія, угождаа вамъ ваша ради слабости, то каменіе възъпіеть. Не азъ бо то глаголю, но они свѣтила вселенна вся, истинни стлѣпи, правыя вѣры всадители, наставници всему доброму благонавію, вожди истинни и свѣтила негасущая. Нынѣ бо печалуемъ и скорбимъ⁴ о инѣхъ богоувѣдніи,⁵ о нѣмъ же бы намъ радоватися и хвалу въздати благому Владыцѣ,— иже въ не [л. 106] рвыи надесят часъ пришедшимъ, не покули ихъ опозденія, но тужде мѣзду дарова имъ, юже изьутра дѣлавшимъ,⁶ ропщущимъ⁷ бо на винограднаго Владыку.⁸ Друже, не обижю тебе. Не тако ли съвѣщахъ с тобою! И не лѣт ли ми въ своихъ,⁹ яко же хошю. Нынѣ же азъ, худый, въ умъ пріемъ заповѣдъ благого Владыки, се вѣщаю вамъ: лѣпо¹⁰ бо бяше намъ от трудовъ своихъ крѣмити¹¹ убогыя и странныя,¹² а не празднымъ пребывати,¹³ прѣходити от келіи въ келію. Слышасте бо Павла глаголюща: „Яко нигдѣ же туне¹⁴ хлѣба не ядох, но ночь дѣлахъ, а въ дне проповѣдахъ“ и „руцѣ мои послужаста си мнѣ и инѣмъ“ и пакы: „праздный¹⁵ да не ясть“. Мы¹⁶ ничсоже того не створихомъ. Аще¹⁷ бы не благодать Божія¹⁸ приспѣла на нас¹⁹ и крѣмила боголюбивыми челоувѣки, что быхомъ сътворили, на своя труды зряще! Да аще речемъ: пѣнія ради нашего или [л. 106 об.] поста ради или бдѣнія та намъ вся приносять,²⁰ — и²¹ за всѣхъ бо за приносящихъ ни единою поклонимся. Слышасте бо притчю о десяти дѣвахъ мудрыхъ, а 5 несмысленныхъ. Вѣщеваеть бо святое Еуангеліе: мудрыя же дѣвства съблюдоша, и свѣтильники своя украсиша милостынями и вѣроу,²² и видоша въ чрътогъ радостный,²³ и никому же не възбраняющю им; оны же буяя како нарѣкошася? — понеже дѣвственую печать съблюдоша неразориму и в пощеніи и въ бдѣніи, въ молитвахъ стончиша плоть свою, масла же милостыни²⁴ не принесоша въ свѣтилицѣхъ своихъ душъ, и того ради изьгнани быша изъ чрътога, — и тогда възвѣскаша продающихъ милостыни нищихъ, но²⁵ не обрѣтоша; уже бо затворишася двери челоувѣколюбія Божія. Да не лѣпо²⁶ намъ есть, възлюбленіи, посылаемыхъ от Бога на ползу душамъ и телесем [л. 107] нашимъ от боголюбивыхъ челоувѣкъ удержати себе, но инѣмъ подаати трѣбующимъ. „Луче бо — рече апостоль — даяти, нежели взимати“; „Блаженъ — рече — разумѣвай на нища и убога: въ день лють избавить и Господь“ и пакы: „Блажени милостивии, яко ти помиловани будутъ“. Да не уподобимся онѣмъ роптивымъ, иже чръва ради падоша въ пустыни, — ни помышляемъ бѣсовскихъ помышленій, иже съвѣвають пѣ сердца наша неподобнаа, не дающе намъ хвалы въздати Богу о всѣхъ благодатехъ его еже к намъ. Слышите бо въ что изьде роптаніе онѣхъ. Не первѣ ли, егда ведяше я Моиси къ морю Чръмному столпомъ²⁷ огненнымъ²⁸ облачнымъ²⁹ и они, забывше онѣхъ казни и елико сътвори имъ Богъ в Египтѣ Моисѣомъ и Арономъ, не възпиша ли на Моисѣя: Что извел ны еси сдѣ, [л. 107 об.] да умремъ³⁰ нынѣ в пустыни сей. Не луче ли да быша гроби наши въ Египтѣ были! Да егда проведе ихъ Богъ сквозъ Чръмное море рукою Моисеовою и врагы ихъ потопи, пріидоша въ Мерры и обрѣтоша ту горкыя воды и пакы уськориша и забыша дѣла Божіихъ, — възропташа на Моисѣя, глаголюще: Чьто піемъ? Се бо явел ны еси въ пустыню³¹ сію безводную, нѣимуци никакою же утѣхы. И не ослади ли имъ Богъ горкыхъ водъ,³² то и ту не остаха в разумѣ,³³ но по тѣхъ всѣхъ чудотворныхъ поклонишася тѣлю.³⁴ Да аще бы не Моисѣй